

На второй год Дов снова набрался смелости и заговорил об этом.

Он произнёс тихим голосом:

— Я не боюсь, что меня будут обижать или презирать... Я узнал, что в школе учатся только пять дней в неделю, а два дня отдыхают, и уроки длятся недолго.

— Я могу вернуться рано, чтобы помогать вам и маме по хозяйству, только бы... только бы научиться читать и писать, чтобы потом найти работу и зарабатывать больше денег...

Главное, что один из его знакомых, который начал учиться, сильно изменился... Дов завидовал ему.

Он не хотел снова упустить возможность записаться в школу.

Он изо всех сил старался добиться своего.

И на второй год цель создания школы стала постепенно признаваться людьми, и родители Дова наконец согласились отпустить его учиться.

Учитывая возраст детей, в школе было не так много предметов: грамота, основы арифметики, этика и правила поведения, законы владений и так далее.

Маледиз, из-за того что Дов перепутал его с кем-то, заговорил с ним и узнал многое о школе.

Перед началом уроков Маледиз заметил, как мальчик в одежде аристократа, стоявший позади Дова, схватил его за руку и побежал, говоря с нетерпением:

— Ты самый болтливый, если опоздаем, я тебе задам.

Дов глупо улыбнулся, и они, держась за руки, исчезли за углом.

Гроув уже давно наблюдал за этим и теперь подошёл, положив правую руку на грудь в знак уважения:

— Ваше высокопреосвященство, архиепископ...

Он слышал о визите представителей Святого собора.

Сегодня, придя в школу для обычных занятий, он не ожидал, что священник сообщит ему, что двое высокопоставленных лиц сначала отправились в церковь и святилище для молитвы Богу-Творцу, а затем направились в школу, вероятно, чтобы осмотреть её.

Гроув:

— Если ваши высокопреосвященства хотят узнать больше об этой школе, я могу вам рассказать...

.....

Когда Ся Цзои встретил вернувшихся в замок Маледиза и Пола, он вдруг заметил, что отношение кардинала к нему, кажется, смягчилось.

После ужина Ся Цзои вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть, но вдруг услышал за окном хлопанье крыльев и стук в окно.

Он быстро встал с кровати и открыл окно.

Массивное тело Цинтуаня мгновенно втиснулось внутрь, и, чирикнув пару раз, птица нежно потёрлась о щеку Ся Цзои.

Не говоря уже о том, что Борис, находясь далеко в Империи Анас, был напуган внезапным визитом Цинтуаня, но сразу заметил письмо, привязанное к лапе птицы.

Днём это было бы слишком заметно, поэтому она прилетела ночью.

Письмо было написано Ся Цзои заранее, в нём он сообщал о делах сотрудничества и спрашивал, знает ли Борис кардинала Святого собора Маледиза Ховарда.

Борис как раз знал.

Но чтобы получить подробную информацию о кардинале, ему потребовалось бы два дня на расследование.

После этого Борис записал всю собранную информацию в письмо и отдал его Цинтуаню, чтобы тот доставил его обратно.

Цинтуань, получив письмо, сразу же полетел назад, не теряя времени.

Ся Цзои погладил перья Цинтуаня:

— Спасибо за труды.

— Чирик.

Цинтуань расправил крылья, охватывая Ся Цзои, его голубовато-золотые глаза были полны любви, он подпрыгнул пару раз и протянул лапу, чтобы Ся Цзои снял письмо.

В письме содержалась информация о Маледизе: его происхождение, предпочтения...

Ся Цзои, прочитав, невольно поднял бровь:

— Этот кардинал оказался выходцем из простого народа... Неудивительно, что его предпочтения...

Способности Маледиза, позволившие ему занять высокое положение в Святом престоле, действительно впечатляли.

Отец Маледиза случайно спас одного аристократа, и тот, желая отблагодарить его, позволил отцу Маледиза выдвинуть одно требование.

И этим требованием было — он хотел, чтобы его сын Маледиз мог учиться вместе с сыном аристократа.

Именно благодаря этому Маледиз получил возможность обогатить свои знания, стать священником, а затем и познакомиться с различными слоями общества, в конечном итоге заняв пост кардинала в Святом престоле.

Ся Цзои невольно вспомнил, как Гроув позже сообщил ему о событиях дня — Маледиз и Пол сначала отправились в церковь и святилище, затем задержались в магазине одежды «Роза», а потом направились в школу.

Маледиз долго беседовал с Гроувом в школе.

Ся Цзои, подперев подбородок, подумал, что сегодняшняя поездка в Вессас, должно быть, вызвала у Маледиза множество эмоций, иначе его взгляд, когда он вернулся в замок, не был бы таким сложным.

Цинтуань сложил крылья и сел на подоконник.

Ся Цзои тоже подошёл к окну и, опершись на тёплое тело Цинтуаня, поднял письмо и с улыбкой сказал:

— Цинтуань, знаешь, иногда, если понять предпочтения человека, можно понять его слабости.

— И атаковать эти слабости — самое простое дело.

— Чирик.

Цинтуань наклонил голову.

Его голубовато-золотые глаза следили за бумагой, которая продолжала покачиваться, и, когда она снова приблизилась, он клюнул её, оставив дырку.

Ся Цзои не смог сдержать смеха, похлопал птицу и сказал:

— Не шали, пора отдыхать, давай спать, Цинтуань.

С этими словами он спрыгнул с подоконника.

Цинтуань чирикнул и спустился на большую подставку в комнате, где начал ухаживать за своими белоснежными перьями.

Ся Цзои укрылся одеялом и постепенно заснул.

В комнате воцарилась тишина.

На следующее утро.

Ся Цзои собрал слуг и отправил их в огород, чтобы они собрали всю свеклу, которую он посадил.

Свекла — это зимний овощ, созревающий зимой, но условия для её выращивания довольно широки, и она может расти круглый год в теплицах.

Тем более, корни свеклы обычно собирают в мае, так что сейчас собирать её было вполне нормально.

После полудня вся свекла была собрана и сложена на пустыре рядом с огородом, недалеко от заранее подготовленных инструментов.

Ся Цзои приказал слугам вымыть свеклу, а затем нарезать её тонкими ломтиками и сложить в тазы.

Он давно хотел как можно скорее разработать технологию производства сахара из свеклы, но потом его отвлекли написание книги и развитие рынка одежды, так что он поручил Реногу изучить и изготовить необходимые для этого инструменты.

Теперь всё было готово, оставалось только получить результат.

Одного только мытья и нарезки свеклы потребовалось немало времени, и только к полудню следующего дня процесс был завершён, затем последовали этапы экстракции сока, очистки, выпаривания, кристаллизации и сушки.

Самым важным шагом было кипячение уже очищенного сахарного сиропа в больших котлах, чтобы выпарить лишнюю воду и добиться кристаллизации.

После сушки и удаления излишков воды, просеивания, получались белоснежные сахарные кристаллы.

Процесс производства сахара из свеклы занял восемь-девять дней, и даже воздух вокруг начал наполняться сладким ароматом.

Этот аромат разносился ветром и в конце концов привлёк внимание Маледиза.

На самом деле, с первого дня Маледиз был очень любопытен, что же этот маленький лорд устроил в огороде.

Однако Ся Цзои ранее издал приказ, запрещающий посторонним входить в огород без разрешения, и все продукты для их питания доставлялись специальными слугами.

Все в замке соблюдали это правило.

Маледиз и Пол, как гости, тоже уважали приказ хозяина замка, и, несмотря на любопытство, не ступали в огород, даже редко приближались к нему.

Но в этот день он невольно подошёл ближе и уловил слабый сладкий аромат.

Хотя он был едва заметен, Маледиз не смог удержаться и пошёл на запах, пройдя некоторое расстояние, он вдруг понял, что почти дошёл до огорода.

И теперь сладкий аромат был уже очень явным.

Маледиз остановился, не зная, что делать.

И когда Ся Цзои вышел из огорода, он увидел строгого кардинала, который с нерешительным и озадаченным выражением лица ходил кругами.

Ся Цзои скрыл улыбку и слегка кашлянул.

Маледиз мгновенно остановился, его лицо стало ещё более серьёзным, так что никто бы не

подумал, что он чем-то недоволен:

— Чем занят господин лорд?

Ся Цзои:

— Пока не могу раскрыть, но через пару дней я подарю вам кое-что, связанное с этим...

Он оставил фразу незавершённой, позволяя Маледизу догадываться.

<http://bllate.org/book/15517/1397037>